

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Досье на Крошку Че
За всеми зайцами	Ромео с большой дороги
Дама с коготками	Лягушка Баскервилей
Дантисты тоже плачут	Личное дело Женщины — кошки
Эта горькая сладкая месть	Метро до Африки
Жена моего мужа	Фейсконтроль на главную роль
Несекретные материалы	Третий глаз — алмаз
Контрольный поцелуй	Легенда о трех маргышках
Бассейн с крокодилами	Темное проплое Копька — Горбунка
Снят усталые и шушки	Клетчатая зебра
Вынос дела	Белый конь на принце
Хобби гацкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетушки лжи	Лобосинос озера Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45-го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индюшки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским веслом
Жаба с кошельком	Медовое путешествие плюем
Гарпия с пропеллером	Приват — танси мисс Марш
Доллары царя Гороха	Самолет с шампанским
Камин для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером полке	Сон дялюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины — вамп
Компот из запретного плода	Свидание под мантисй
Небо в рублях	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бутик ежовых рукавиц
Покер с акулой	Золушка в шоколаде
Сволочь ненаглядная	Нежный супруг олигарха
Гадюка в сиропе	Фанера Милосская
Обед у людоеда	Фэн — шуй без тормозов
Созвездие жадных псов	Шопинг в воздушном замке
Капкан на поминках	Брачный контракт кентавра
Прогноз гадостей на завтра	Император деревни Гадюкино
Хождение под мухой	Бабочка в гипсе
Фигурный листочек от кутюр	Почная жизнь мсей свекрови
Камасутра для Микки — Мауса	Королева без баппи
Квазимодо на пилельках	В постели с Кинг — Конгом
Но — ша на троих	Черный список деда Мазая
Синий мопс счастья	Костюм Адама для Евы
Принцесса на Кириешках	Добрый доктор Айбандит
Лампа разыскивает Алладина	Огнетушитель Прометея
Любовь — морковь и третий лишний	Бсючка во сне и наяву
Безумная кепка Мопомаха	Матрешка в перьях
Фигура легкого знатажа	Маскарад любовных утех
	Шуры — муры с призраком
	Корпоратив королевской династии

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму в аквапантом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавицы	Человек — невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Летучий самозванец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Приданоедохматой обзвьяны
Микстура от косяголазия	Страстная почта в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок хранившей красавицы
Главбух и полцарства в придачу	Дьявол посит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы папы Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер — пертолет	Завешание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простопилипо	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весны	Три желания женщины — мечты
Хеппи — энд для Деэдемоны	Вставная челюсть Шелкунчика
Стрингиз Жар — птицы	

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы — Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али — Баба и сорок разбойниц	Продюсер козьей морды
Надувная женщина для Казановы	Смех и грех Ивана — царевича
Тушканчик в бигудях	Тайная связь сго величества
Рыбка по имени Заика	Судьба пайлет на сеновале
Два новости на одно место	Авоська с Алмазным фондом
Сафари на черепашку	Коропный помер мистера X
Яблоко Монте — Кристо	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Шекспир курит в сторонке
Диета для трех поросят	Версаль под хохлому
Инь, янь и всякая дрянь	Всем сестрам по мозгам
Микроб без комплексов	Фуа — гра из топора
Идеальное тело Пятачка	Толстуха под прикрытием
Дед Снегур и Морозочка	Сбылась мечта бегемота
Золотое правило Трехпудовочки	Бабки царя Соломона
Агент 013	Любовное зелье колдуна — болтуна
Рваные паленки мадам Помпадур	Бермудский треугольник черной пловы
Делушка на выданье	Вулкан страстей наивной незабудки

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Княжна с тараканами
Живая вода мертвой царевны	Укротитель Медузы горгоны
Женихи воскресают по пятницам	Хищный альпийский цветочек
Клеопатра с парашютом	Лупатик исчезает в полнотч
Дворец со съехавшей крышей	Мачеха в хрустальных галошах
	Бизнес — план трех богатирей

А также:

Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультиварке
 Кулинарная книга лентяйки
 Кулинарная книга лентяйки — 2. Вкусное путешествие
 Кулинарная книга лентяйки — 3. Праздник по жизни
 Простые и вкусные рецепты Дарьи Доншовой
 Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
 Я очень хочу жить. Мой личный опыт
 Добрые книги для детей и взрослых. Правдивые сказки про собак

Дарья
ДОНЦОВА

Фиговый листочек от кутюр

сериал
**«Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант»**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 **Фиговый листочек от кутюр : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Иронический детектив).**

ISBN 978-5-699-91150-9

Только я, Евлампия Романова, с детьми и животными переехала на дачу, как она... развалилась. Виноват в этом оказался сосед Глеб Лукич. Он построил свой особняк слишком близко от нашей дачи, и ее фундамент не выдержал... Мы переехали жить в дом гостеприимного соседа. Кирка и Лиза подружились с дочерью хозяина и его молодой женой. Все они обожали розыгрыши и приколы, чем изрядно трепали нервы другим обитателям дома. И вот случился самый невероятный «прикол» — кто-то ночью застрелил Глеба Лукича. Ужас! Мы в одном доме с убийцей! И, конечно же, именно мне предстоит вычислить затаившегося гада...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91150-9

© Донцова Д. А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Июнь в этом году выдался отвратительный. На небесах кто-то решил, что немного дождика на земле не помешает, и открыл кран с водой. Первого, второго, третьего и четвертого числа ливень стоял просто тропический, ни одного просвета в тучах. Тот, кто открутил кран, очевидно, лег спать или просто забыл о том, что водопровод работает.

Пятого июня вечером Кирюшка простонал:

— Если завтра продолжится потоп, я просто сойду с ума!

— Тебе это не грозит, — хмыкнула Лизавета.

От тоски Кирюша перестал ловить мышей и подставился:

— Почему?

— Потому, — мигом заявила обрадованная его ошибкой Лизавета. — Нельзя лишиться того, чего никогда не было. Я имею в виду твой ум!

Обозленный Кирюша швырнул в девочку горбушкой батона и не попал. Лиза не осталась в долгу и шлепнула его посудным полотенцем. Через секунду они уже вовсю дрались на террасе, в разные стороны разлетались газеты, продукты, вещи. Истосковавшиеся без долгих прогулок собаки, истоскано лая, носились вокруг «воинов». Я поспешила ретироваться с поля битвы на второй этаж и затаилась у себя в спальне, укрывшись одеялом. Кирюша и Лиза просто извелись от постоянного пребывания в доме. Они-то надеялись гонять на велосипедах, ла-

зить по деревьям, купаться в пруду и строить шалаши, а пришлось лежать на диване, тупо пялясь в телевизор, который, как назло, не показывал ничего хорошего.

Если разобраться, на даче, даже благоустроенной, в дождливую погоду тоска. Наверное, поэтому Лиза и Кирюшка без конца ругаются, спорят, а когда аргументы заканчиваются, переходят к прямым боевым действиям. Призвать их к порядку невозможно, разобраться, кто виноват, тоже.

Стоит только в сердцах воскликнуть: «Лиза, отстань от Кирилла!» — как девочка, плавно въехавшая в подростковый возраст, кричит: «Ага, он первый начал, вечно ты его защищаешь!»

С надутыми губами она так хлопает дверью о косяк, что наши собаки подсакивают на диванах и начинают гневно лаять. Справедливости ради следует отметить, что Кирюша, если мой укор обращен в его адрес, поступает точно так же. Не знаю, каким образом другие женщины, у которых в семьях имеются те, кого немцы зовут *backfisch*¹, сохраняют психическое здоровье, мне же частенько хочется схватить Кирюшку с Лизаветой за шиворот и столкнуть лбами. От этого поступка меня удерживает только хорошее воспитание. Моя мама, оперная певица, говорила:

— Интеллигентный человек обязан всегда держать себя в руках.

Впрочем, у нее был только один ребенок, девочка, то бишь я, болезненная, тихая, просидевшая все детство и юность за арфой. Именно на этой самой даче, где сейчас дерутся Кирюша и Лиза, я молча коротала часы у стола, вырезая куколок из

¹ *Backfisch* — подросток (нем.).

бумаги. Подруг у меня не было, велосипед родители не хотели покупать, боясь, что дочь упадет и расшибется, а хлопнуть дверью о косяк на замечание родителей мне просто не приходило в голову.

Один раз я попыталась было заняться воспитанием Кирюшки с Лизаветой и произнесла sacramентальную фразу:

— Вот когда я сама была маленькой, дети вели себя совершенно по-другому...

Сладкая парочка перестала драться, повернула ко мне разгоряченные лица и обрушила на голову незадачливого «Макаренко» гневную отповедь.

— В твоё время, Лампа, — заорал Кирюшка, — дети ходили строем, в одинаковой одежде, не имели компьютера!..

— И видика, — подхватила Лизавета. — Ужас! Каменный век! Естественно, старики издевались над детьми, как хотели.

— Сама говорила, что тебе разрешали смотреть телек только двадцать минут в день, — хихикал Кирюша.

— И косу велели заплетать до десятого класса!

— Просто рабовладельческий строй!

— А на лето вам задавали читать Горького!!!

— Он совсем не такой уж плохой писатель, — пискнула я.

— Отстой, — хором сообщили Кирюша с Лизаветой и упоенно продолжили драку.

Я в глубокой задумчивости ушла в свою комнату. Естественно, талантливого прозаика-самоучку нельзя сравнить с Диккенсом, но, с другой стороны, это ведь не комиксы о жизни покемонов, которые обожает Лизавета, а литература, призывающая...

Так и не додумавшись, куда зовет школьников Горький, я приняла решение: хотят драться — на здоровье, мешать не стану. И теперь, лишь только в

доме начинают летать столы и стулья, я преспокойно удаляюсь к себе, отвечая на любые негодующие вопли:

— Сами разбирайтесь.

Под оглушительные крики, доносящиеся с террасы, я стала мирно засыпать, веки потяжелели, наши мопсихи Муля и Ада залезли ко мне под одеяло и навалились на спину теплыми, совершенно шелковыми боками. Я хотела спихнуть обнаглевших собачек, но не было сил, Морфей окончательно затянул меня в свое болото.

Внезапно раздался оглушительный треск. Я подскочила на кровати. Ей-богу, это уже слишком! Они что, решили разломать дом? Я встала, надела тапки, халат, и тут вновь донесся жуткий грохот.

— Блин, — завопил Кирюша, — спасай животных, Лизка, беги за Лампой! Землетрясение!

Схватив Мулю и Аду, я ринулась по лестнице вниз. Ступеньки ходили под ногами ходуном. Сейсмологическая активность в Подмоскovie? В поселке, который расположен совсем рядом со столицей? Да быть такого не может. Но раздумывать было недосуг, половицы тряслись, как под током, стены шатались. Сунув по дороге под мышку кошку Пингву, я вылетела в сад; там уже, поливаемые дождем, стояли Кирюша и Лизавета.

— Что случилось?! — проорала я, пытаясь смахнуть с лица воду.

— Не знаем! — крикнули в ответ дети, и в ту же минуту, издав оглушительный скрежет, наша дача сначала завалилась на один бок, потом рухнула, превратившись в кучу обломков и битого стекла. Мы остались под дождем, в тапках и домашней одежде.

— Ох и ни фиги себе! — закричала Лиза. — Что это было?

— Не знаю, — ошарашенно ответила я.

— Нас подорвали чеченские террористы, — высказал предположение Кирюша.

— Не мели чушь, — отмахнулась Лизавета.

Испугавшись, что они сейчас начнут драться на остатках того, что еще десять минут назад было пусть не новым, но очень уютным домом, я быстро сказала:

— Ну-ка, давайте сообразим, с чем мы остались.

Через секунду стало ясно: все животные с нами. Я выволокла мопсик Мулю и Аду, прихватив по дороге кошку Пингву. Кирюшка вытащил стафффордширскую терьериху Рейчел и кота Клауса. Лизавета спасла киску Семирамиду и двортерьера Рамика.

— Так, — облегченно сказала я, — вроде потерь нет!

— Жаба Гертруда! — взвыл Кирюшка. — Бедняжка! Она погибла в мучениях.

Слезы потекли по его курносому личику.

— Ну, успокойся, — забубнила, шмыгая носом, Лизавета. — Жабы, они знаешь какие живучие, вылезет.

— Она не сумеет жить в природе, — рыдал мальчик. — Я ей даже мух ловлю, сама не умеет!

Лиза помолчала и тоже заревела. В этот момент в кармане моего халата началось шевеление. Я сунула туда руку и выудила совершенно живую, здоровую и довольную жизнью Гертруду.

— Лампа, — заскакал по жидкой грязи Кирюшка, — дай я тебя поцелую, ты спасла Гертруду, нет, какая ты умная! Умнее всех!

Я скромно улыбнулась. Может, я и впрямь умнее всех, только, ей-богу, не понимаю, каким образом жаба оказалась в кармане. Я ее абсолютно точно туда не клала, может, она впрыгнула сама?

Поежившись под ледяным, совершенно не летним дождем, я вздохнула. Животные все спасены, но никто не вспомнил о деньгах, документах или хотя бы о куртках с ботинками, и сейчас мы представляем собой живописную группу: Кирюша в рваных шортах и футболке, запачканной шоколадом, Лиза в голубом платье-стрейч без рукавов, и я в халате. На ногах у детей резиновые шлепки, мои конечноности украшали хорошенькие розовенькие тапочки в виде зайчиков. Правда, сейчас они больше походили на две половые тряпки невразумительно-го цвета. Сердясь на себя за непредусмотрительность, я довольно резко велела:

— Пошли к Редькиным.

Макар Сергеевич Редькин, генерал в отставке, является председателем правления нашего дачного городка. Бравый вояка отлично знал моих родителей, к тому же у него огромный дом и взбалмошная семья: дети, невестки, внуки, родственники всевозможных мастей. По участку Редькиных бегают три собаки и две кошки, нашим животным там будут рады, а еще у Макара Сергеевича тринадцатилетний племянник Егор и пятнадцатилетняя дочка Нюша. Генерал, самозабвенный бабник, гордится тем, что никогда не изменял женам. Кстати, это правда. Макар Сергеевич просто бросал надоевшую супругу и заводил новую спутницу жизни, поэтому в его детях и внуках можно запутаться, к тому же возникла странная ситуация: последняя его дочь, Нюша, младше первых внуков...

Но мне наплевать на моральный облик Макара Сергеевича. Главное, у них полно ребят, значит, Лизе и Кирюшке мигом принесут подобающую одежду, скорей всего предложат переодеться и мне.

— Давайте, — поторопила я детей, — вперед и с песней.

Мы зашлепали по жидкой глине. Рамик и Рейчел, обладатели длинных, мускулистых ног, неслись по грязи словно вездеходы, этим собакам плевать на непогоду. Рейчел, как все стаффорды, полная пофигистка, а Рамик не испытывает никаких комплексов. Вот мопсичи недовольно ворчали, сидя у детей на руках. Опустить их на землю было невозможно, мигом лягут и откажутся идти; кошки тоже негодовали и время от времени издавали сдавленное фырканье, особенно возмущалась Пингва.

— Ёксель-моксель, — прогремел Макар Сергеевич, увидав на ступеньках своего дома нашу компанию, — вы что, из плена вырвались?

Я стянула с ног «зайчиков», швырнула их под крыльцо и пробормотала:

— Почти.

— Что случилось?

— Вы не поверите!

— Нашу дачу подорвали чеченские террористы! — гордо заявил Кирюшка.

— ... — сказал генерал, — врешь!

— Дом рухнул, — вздохнула я, чувствуя дикую усталость, — весь развалился.

— Анька! — заорал Редькин.

На террасу высунулась его последняя жена, моя одногодка.

— Ой, Лампа, привет! Хорошо, что заглянули, только пирог вынула из духовки, будете?

— Да!!! — взвизгнули дети.

— К ... матери плюшки! — взвился Макар Сергеевич. — Объявляю осадное положение. Всем приготовиться к эвакуации! Сухой паек и смена белья! Анька, собирай детей. Ленка, Сонька, Ритка, сюда, шалавы!

Выскочили невестки.

— Живо, живо, — распорядился генерал. — За-

крыть окна, обеспечить запас питьевой воды, керосин, свечи и спички.

Невестки разинули рты. Лена ошарашенно спросила:

— Папа, ты с крыльца не падал?

— Молчать! — грохотал генерал. — Во вверенном мне поселке факт терроризма налицо!

Аня тяжело вздохнула:

— Марик, надень дождевик, сапоги и сходи лично посмотри, что случилось. Юра, Сеня, проводите отца. А я пока всех переодену и накормлю.

Генерал, который неизменно оказывался под каблуком у каждой жены, тут же притих и вполне мирно сказал:

— Твоя правда, кисонька, нужно провести разведку на местности.

Стоит ли говорить, что следующие три дня в поселке только и судачили о нашей даче. Макар Сергеевич развил бурную деятельность. По участку, где еще недавно высился дом, носились какие-то люди, размахивающие бумагами, а генерал, словно Наполеон, управлял процессом. В среду Макар Сергеевич заявил:

— Иди сюда!

Я вылезла из гамака и в сопровождении мопсов явилась в генеральскую светелку на первом этаже.

— Садись и слушай, — велел старик. — Вот заключение комиссии.

Чем дольше он читал, тем больше у меня отвисала челюсть.

Алябьево, где разместились наши дачные владения, застраивалось в 60-е годы. Никита Хрущев, тогдашний главный человек Страны Советов, любил военных, а мой отец, хоть и был доктором наук, профессором и академиком, имел на плечах генеральские погоны, работал на военно-промышлен-

ный комплекс. Никита Сергеевич был человек широкий, совершенно не жадный, поэтому, когда военные попросили себе кусок земли под дачи, генсек велел нарезать им ее столько, сколько они хотят. В результате участки тут у нас такие, что мы даже не знаем, что находится в лесу за домом. Да еще наш надел оказался последним на линии, за ним опушка, а далее — просто чаща, в которой, как уверяет Кирюшка, водятся волки.

Долгие годы в поселке жили только свои, продать или купить дачу в Алябьеве было невозможно, но затем времена переменялись. Сейчас тут появилось много новых красивых особняков. Честно говоря, старые дома смотрятся возле них убого. Один из таких дворцов возник и около нашей дачки, на опушке возле леса. Дом стоит очень близко от нас, вплитык к забору, мы еще недоумевали, отчего хозяева не поставили его чуть подальше. С новыми соседями мы познакомиться не успели. Прошлой осенью, когда мы уезжали в город, на опушке росла высокая, в пояс, трава, а когда в этом году в конце мая прибыли, чтобы открыть новый дачный сезон, обнаружили высоченный бетонный забор и выглядывающую из-за него крышу, покрытую красивой красной черепицей. Из-за забора, больше похожего на ограждение от бронетехники, не доносится никаких звуков, только видеокамеры иногда поворачиваются с легким шуршанием, когда кто-нибудь подбегает к бетонным блокам совсем близко, а по ночам ярко вспыхивает свет прожекторов. Местное «сарафанное» радио утверждает, что там живет карлик, без семьи, разъезжающий по дому в инвалидном кресле. Услышав в первый раз эту версию, я оторопела и удивилась:

— Почему карлик?

— Такой уродился, — развела руками главная

сплетница, вдова генерала Лялина, Марья Гавриловна.

— Отчего в инвалидной коляске? — не успокаивалась я.

— Так он мафиози, — охотно принялась растолковывать Марья Гавриловна. — Что-то они там не поделили, и ему прострелили ноги.

На мой взгляд, она несла дикую чушь, но Лизе с Кирюшкой эта версия пришлась по вкусу.

И вот теперь выясняется, что именно из-за пристанища безногого карлика мы лишились нашей любимой дачки.

— Вот, — тыкал мне в нос кипой бумаг Макар Сергеевич, — тут всё, смотри, почва в поселке...

Минут через двадцать до меня дошла суть дела. Не стану мучить вас подробностями, объясню вкратце. Оказывается, милая опушка с густой травой возле леса превращалась в болото. Новые хозяева осушили его, но дом поставили на «твердом» месте, поэтому здание оказалось почти вплотную придвинуто к нам. Огромное, трехэтажное, с бассейном, оно потребовало тяжелого фундамента, да еще бетонный забор, гараж на четыре машины, домик садовника... К несчастью, именно на границе наших участков обнаружился дефект почвы. Место оказалось не таким «твердым», как считали новые жильцы, и в один далеко не прекрасный момент получился перекосяк земли. Может быть, все бы и ограничилось легким наклоном нашей дачи, но длительные дожди сделали свое черное дело, и бревенчатое сооружение рухнуло.

— Это они виноваты, Ларионовы, их предупреждали, что дом надо ставить поодаль, нет, не послушались! И что вышло, мать их с музыкой, — злился Макар Сергеевич. — Вот сейчас он сюда явится...

— Кто? — я продолжала ничего не понимать.

— Да ты чем слушаешь, ухом или брюхом? — взвился генерал. — Хозяин идет, Ларионов Глеб Лукич. Ты ему должна судом пригрозить, поняла, дурында?!

В этот момент раздалось шуршание, я машинально выглянула в окно и увидела, как из большой лаково-черной иномарки легко вылезает стройный парень в джинсах и элегантной светлой рубашке. Тяжелый вздох вырвался из моей груди. Юноша явно из породы нуворишей. Дачу Редькина и дворец господина Ларионова разделяют метров триста, не больше, но парнишка предпочел проехать это расстояние в авто. Боюсь, будет трудно с ним договориться.

— Эй, — ткнул меня в бок Макар Сергеевич, — не вешай нос, храброго пуля боится, смелого штык не берет, язви их мать...

Дверь калитки распахнулась, в светлицу генерала влетел аромат дорогого одеколона, хороших сигарет и качественного коньяка.

— Добрый день, Макар Сергеевич.

— И вам того же, Глеб Лукич, присаживайтесь.

Юноша подошел к столу, я глянула в его лицо и оторопела. Стройное спортивное тело венчала голова человека, много прожившего и повидавшего. Глебу Лукичу было лет шестьдесят, не меньше.

ГЛАВА 2

Следующие полчаса Макар Сергеевич, старательно пытаясь не употреблять крепкие выражения, растолковывал господину Ларионову, что случилось. Глеб Лукич слушал молча, изредка вздергивая